

"Я... Меня обидели. Я действительно не знаю... Это все дело рук Цяо Цзыцзинь! Она лгала мне! Она лгала мне!" Сунь Лэй продолжал твердить, что его обидели, что все плохое сделала Цяо Цзыцзинь, а он тут ни при чем. В конце концов, он тоже был обманут Цяо Цзыцзинь.

"Цяо Цзыцзинь, я так много помогал тебе, но достоин ли ты вообще моей помощи?! Тебе лучше быстро рассказать правду директору и учителю и прояснить этот вопрос. Иначе не вини меня". Сунь Лэй бросил на Цяо Цзыцзинь злобный и смертельный взгляд.

Если Цяо Цзыцзинь не сможет помочь ему справиться с этим, он будет вести себя непокорно по отношению к ней и расскажет обо всем плохом, что она сделала.

"Я... Нет, пожалуйста, не надо..." Цяо Цзыцзинь заикалась, слезы неудержимо катились по ее лицу. Она была до смерти напугана. "Да, я все это сделала. На самом деле, это был не Сунь Лэй. Это... это был не Цяо Нань".

"Это не имеет никакого отношения к Сяо Цяо? Почему ты должен был представить его Сяо Цяо, а не кому-то другому? Какие у тебя были намерения? Ты просто пытаешься навредить Сяо Цяо!" Чжу Баогуо была вне себя. В ее извинениях не было ни капли искренности. Плакать! Разве плач поможет?!

Сунь Лэй был возмущен словами Чжу Баогуо.

Неужели у Цяо Цзыцзинь и Цяо Нань был какой-то конфликт? Может, поэтому его и познакомили с Цяо Нань? Ради того, чтобы доставить Цяо Нань неприятности?

Он действительно хотел иметь девушку. Цяо Цзыцзинь осмелилась разыгрывать его, хотя он уже понял ее. Она обращалась с ним как с пешкой. Он разберется с Цяо Цзыцзинь, когда вернется в школу!

После того как Чжу Баогуо отругал ее, Цяо Цзыцзинь заплакала еще сильнее.

Дин Цзяи была полна сердечной боли за Цяо Цзыцзинь. Она продолжала утешать ее. "Цяо Нань, у тебя есть хоть капля совести? Твоя сестра сказала все это, чтобы защитить тебя. Ты позволяешь своей сестре быть козлом отпущения и нести последствия за то, что ты сделала. Как учителя в твоей школе научили тебя быть человеком? Неужели твою совесть съела собака?"

"Хахаха!"

"Цяо Нань не мог не рассмеяться. Ее смех звучал так холодно и беспомощно.

Дин Цзяи сильно ругала ее. В конце концов, разве она не пыталась заставить ее сделать шаг вперед и взять на себя вину за Цяо Цзыцзинь?

Изначально она хотела оставить все как есть.

Но ее матери пришлось защищать Цяо Цзыцзинь с таким трепетом. У Цяо Цзыцзинь была такая "сказочная помощница". Как она могла оставить дело в покое, прежде чем сделать его более захватывающим?

Она не будет инициировать никаких проблем или предпринимать какие-либо действия против Цяо Цзыцзиня, но она не сказала, что не будет сводить старые счеты и раскрывать все "хорошие вещи", которые сделал Цяо Цзыцзинь. Затем Цяо Нань отвесила пинка Чжу Баогуо,

этому "неопытному товарищу по команде".

Чжу Баогуо уже давно озвучил недобрые намерения Цяо Цзыцзиня, но остановился в самый ответственный момент. Он был глуп?

Чжу Баогуо, получивший удар ногой, не совсем понял действия Цяо Наня. Он посмотрел на Цяо Наня. Цяо Нань посмотрел на Сунь Лэй.

Чжу Баогуо поначалу выглядел как несведущий дурак. Внезапно его глаза загорелись. Он почти не успел вовремя среагировать. "Это неправильно. Цяо Цзыцзинь, я думаю, ты не только хотел навредить Сяо Цяо, но и этому человеку по имени Сунь Лэй? Сяо Цяо такой хороший ребенок. Как она могла быть вовлечена в романтические отношения в раннем возрасте? Более того, она даже не знала о существовании Сунь Лэй! Из-за вашего "знакомства" Сунь Лэй, похоже, действительно принял Сяо Цяо как свою девушку. Неужели ты уже предвидел, что однажды Сунь Лэй не сможет удержаться от того, чтобы лично разыскать Сяо Цяо? Когда придет время, этот скандал о щенячьей любви будет раздут, и Сяо Цяо получит предупреждение. Скорее всего, у этого дурака Сунь Лэй тоже будут проблемы? Вы же одноклассники, в конце концов. Сунь Лэй, ты раньше обижал Цяо Цзыцзиня?"

Сунь Лэй посмотрел на него. На его лице было написано два слова: растерянный и загнанный в угол!

"Нет, все не так. Абсолютно не так. Сунь Лэй, не слушай, что Чжу Баогуо несет чушь. Он в очень хороших отношениях с моей сестрой.

Он сказал это, чтобы посеять раздор между нами, чтобы помочь моей сестре. Пожалуйста, не будь глупцом. Не верь ему".

Если бы об этом стало известно, это был бы конец Сунь Лэй и ей. Сунь Лэй не был бы настолько глуп, чтобы погибнуть вместе с ней, верно?

"Достаточно. Мы сможем поговорить об этом после возвращения". У директора Вэй сильно болела голова. Может быть, есть и другие проблемы, помимо этой "щенячьей любви"?

"Директор Вэй, почему вы так волнуетесь? Я тоже хочу знать. Как биологическая сестра Цяо Нань, почему у Цяо Цзыцзиня было намерение навредить Цяо Нань?" Это было действительно как мать, как дочь. Конечно, Цяо Нань был исключением.

В прошлом он считал, что поведение Дин Цзяи не поддается пониманию. Судя по сегодняшнему поведению Цяо Цзыцзиня, оно было точно таким же, как и у Дин Цзяи.

Поскольку сегодняшнее дело не имело отношения к Цяо Нань, директору Мэн было очень интересно узнать о конфликте между Цяо Цзыцзинем и Сунь Лэй.

Учитель Лю, как опытный педагог и классный руководитель, мог угадывать проблемы между учениками.

Видя, что ситуация кажется немного странной, учитель Лю внезапно прервался и спросил: "Директор Вэй, ученик из вашей школы поднял шум в нашей школе. Если не принимать во внимание отношения между Цяо Цзыцзинем и Цяо Нань, этот вопрос должен решаться между обеими школами". Это было отвратительное зрелище у входа в школу сегодня. Цяо Нань тоже сильно пострадал. Неужели директор Вэй думает, что просто слов извинения достаточно, чтобы решить этот вопрос? Я хочу знать, как ваша школа будет решать ситуацию с Цяо

Цзыцзинь и Сунь Лэй".

"Верно. Дело приобрело снежный ком. Скорее всего, еще до конца дня этот вопрос будет на слуху у всех в школе, как и то, что произошло ранее. Это также окажет большое эмоциональное воздействие на Цяо Нань. Если другие узнают об этом, что люди будут думать о вашей школе?"

Директор Вэй, не портите культуру и репутацию школы только из-за нескольких человек". Директор Мэн полностью согласился со словами учителя Лю. До того, как ситуация прояснилась, он чуть было не понял, что Сунь Лэй была специально подослана директором Вэй, чтобы отвлечь Цяо Нань, чтобы она не могла продолжать хорошо учиться.

"Сначала мать вашего ученика пришла и подняла шум в нашей школе. Сегодня ваша ученица пришла и подняла шум. В контексте школы это ваши ученики и родитель ученика. Директор Вэй, будет лучше, если вы тщательно все обдумаете".

"Что вы имеете в виду под ученицей в этот раз и ее матерью в прошлый раз? Вы имеете в виду меня?" Видя, что так много взрослых преследуют и издеваются над ее ребенком, и никто из них не хочет проявить великодушие и отпустить Цяо Цзыцзинь, Дин Цзяи была одновременно в ярости и тревоге. Она была в растерянности и не знала, что делать.

Услышав слова директора Мэн, Дин Цзяи была похожа на зажженную петарду. Она взорвалась.

"Если нет?" Директор Мэн насмешливо рассмеялся. Он не мог понять, почему Дин Цзяи настолько бесстыдна, что задает этот вопрос.

"А как же я? Что насчет меня?! Скажи мне. Что со мной?! Вы все пытаетесь очернить меня после того, как очернили мою дочь?" Дин Цзяи не собиралась уступать. "Не думайте, что только потому, что вы все директора и учителя, вы можете нападать и издеваться над матерью и дочерью, как мы!"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082863>